

Глава 1

Танин взмахнул мечом, чувствуя как режущая поверхность его длинной катаны проходит сквозь камень перед ним, словно раскаленный нож сквозь масло. Мягкий бриз гулял по заднему двору кузнеца, освежая Танина. Он почувствовал силу в руках, когда его меч прошел сквозь камень.

«КИЙА!» Крикнул он, резким взмахом рассекая камень на две части. Он бил снова и снова, разделяя камень на четыре, восемь, затем шестнадцать частей, прежде чем остатки камня обрушились на землю.

«Хорошо.» Танин вытер пот проступивший на лбу и стряхнул его с руки. Его длинные светлые волосы ярко блестели в полуденном солнечном свете.

Завтра ему исполняется восемнадцать лет. Минимальный возраст для вступления в Провинциальную армию как раз равнялся восемнадцати. Танин кивнул себе, улыбнувшись. Он не сомневался, что, со своими навыками, сможет многого добиться и помочь своей семье. Однажды он может даже стать одним из легендарных воинов.

Он остановился на минуту, чтобы осмотреть деревню, раскинувшуюся вокруг кузницы. Это была мирная деревня на окраине провинции Джеби империи Мордред. Большие деревянные и соломенные дома располагались в случайном порядке, формируя центр деревни, где они жили.

«Танин! Отцу нужна помощь, нужно раздуть огонь в кузнице!» раздался мелодичный мягкий голос, привлечший внимание Танина

«Беги Тера!» закричал Танин, привязывая длинную катану к спине.

Отец Танина, Роджер Бор, был местным городским кузнецом. Он был исключительно искусен, но, из-за того что у него была только одна рука, ему было трудно сделать некоторые вещи, необходимые для кузнеца. Несмотря на это, его мастерство позволяло ему быть отличным кузнецом, даже с одной рукой.

Самой большой проблемой, с которой столкнулся его отец, было раздувание печи. Тера была слишком мала, чтобы помогать отцу, но все еще изучала как работают мехи и помогала ему.

Танин срочно отправился в кузницу, пройдя сквозь основную комнату. Когда он вошел, взрыв обжигающе горячего воздуха заставил его закрыть глаза.

Большой, словно медведь, человек стоял перед наковальней; его правая рука держала молоток, а левая отсутствовала. Человек весело засмеялся, увидев что Танин пришел, и дал ему молоток. Короткие светлые волосы человека были того же цвета, как у Танина. У них обоих были яркие голубые глаза, маленький нос и озорная улыбка.

Позади человека была огромная печь, из которой вырывался огонь. Яростное пламя вырывалось из-под крышки печи, медленно поднимаясь выше и выше, верный признак того, что печь была раздута. Если все оставить в покое, огонь будет расти, пока не поглотит печь и всю кузницу. Наковальня стояла перед человеком, на ней лежал большой пласт металла.

«Ну, сын! Помоги своему бедному отцу.» Его голос был радостным, несмотря на опасную ситуацию. Отец Танина вернулся к работе, которой однажды займется Танин, ударил молотком, чтобы придать форму раскаленному металлу под ним.

Его отец не мог прерваться и кто-то должен был ослабить пламя в печи. Это была работа Танина прямо сейчас. Тера неплохо справлялась с этим, но все еще нуждается в практике.

«Танин! Помоги мне тянуть мехи!» Танин повернулся, чтобы посмотреть на Теру, улыбнувшись ей. У Теры были длинные, великолепные рыжие волосы, очень необычные для 12 лет и лицо, полное веснушек. Ее зеленые глаза передавали ее индивидуальность и что-то, что ее невинная улыбка не могла замаскировать.

«Да, сейчас помогу, креветка». Танин подошел, отодвинув Теру. Тера обернулась и показала язык Танину, когда он взялся за мехи. Он быстро и мягко понизил температуру печи, ослабляя сильное пламя.

После нескольких минут работы, температура в печи была полностью восстановлена. Огонь вернулся к нормальному состоянию и температура в печи спала до разумного уровня.

«Мы все сделали, пап!» Танин повернулся, чтобы посмотреть на отца. Мужчина кивнул Танину, продолжая работать над металлом. Он формировал что-то похожее на металлическое колесо, вероятно колесо на замену для металлических телег, которые использовали многие кочующие продавцы.

Танин чувствовал небольшую горечь в сердце, когда смотрел на своего трудолюбивого отца. Ему почти 18 лет, а отец все еще отказывался говорить ему как он потерял руку. Если бы у его отца все еще были обе руки, вне сомнений, он стал бы очень известным кузнецом, благодаря своим талантам и умениям.

Все же, отсутствие его левой руки явно было результатом полученного ранения. Боль, которую Танин видел в глазах отца, появлялась каждый раз, когда он говорил о ране. Та же самая боль также появилась, когда они говорили о матери.

Танин не помнил ничего о своей матери и был воспитан отцом. Ему было чрезвычайно любопытно узнать кем его мать была и где она. Его отец, однако, был непреклонен в своем молчании, говоря, что скажет Танину, когда тот будет достаточно взрослым, чтобы позаботиться о себе.

Танин вздохнул и обернувшись, вышел из магазина. Он волновался как за своего отца, так и за Теру. Он любил обоих своих членов семьи и хотел только лучшего для них. Он поклялся заботиться о них и намеревался сдержать клятву.

Он самостоятельно учился владению мечом, тренируясь в течение многих лет. В небольшой деревне, в которой они жили, Лэббо Вилледж, не было официальных мастеров меча или учителей. Был, однако, солдат на пенсии из Провинциальной армии, который жил здесь вместе с женой и тремя детьми.

Тот солдат учил многих молодых людей, включая Танина, технике меча, как правильно практиковать и как укрепить тело. Танин не изучал специальных техник, но изучил достаточно, чтобы создать свой собственный стиль. Его тело становилось сильнее и укреплялось при непрерывной практике, а также помощи отцу в кузнице.

На самом деле, во всей деревне не было никого сильнее него, с точки зрения боевых навыков.

Таким образом, зная, что его сила и умение выше чем у остальных, Танин решил, что присоединится к Провинциальной армии. Плата солдатам армии была высокой и это были деньги, которые можно было использовать, чтобы Тера могла поступить в официальную

академию и получить образование, а отец мог жить спокойно.

Кто знает, думал Танин пожав плечами, возобновляя свою тренировку с мечом. Возможно, Тера даже могла иметь высокий уровень умственной энергии и смогла бы практиковать магию. Каждое тестирование стоило немалых денег и было чрезвычайно редким.

Таким образом, Танин вернулся к своим занятиям, которые он делал каждый день в течение восьми лет. Своей катаной он наносил точные удары: вверх и вниз, горизонтально; все время уклоняясь от атак невидимых врагов и монстров.

Отец, стоящий на входе в кузницу, видел с каким старанием Танин тренируется.

...

Танин проснулся от криков ужаса и страха.

Он быстро среагировал, вскакивая с небольшой деревянной кровати и хватая длинную катану лежащую рядом. Он вынул клинок из ножен и почувствовал как прикосновение прохладной стали успокаивает его сердцебиение.

«ТАНИН! ОТЕЦ! НА ПОМОЩЬ!»

Голос Теры отозвался эхом, когда она снова громко закричала. Ее голос резко затих, плохой знак.

Сердце Танина сжалось, когда он ворвался через деревянную дверь, которая отделяла его комнату от прихожей. Куски древесины разлетались в воздухе вокруг него, когда он бежал на голос Теры, доносящийся с заднего двора кузницы. Их дом был расположен по соседству.

«ТЕРА!» закричал Танин, его глаза были как у безумца. Страх, гнев и ярость наполняли Танина, когда он мчался на задний двор.

«Танин» Голос Теры дрожал, когда она коротко махнула Танину. Слезы текли по ее лицу, она тихо дрожала. Увидев это, Танин пришел в ярость.

Танин не видел, что находилось рядом с Терой. Тени роились, не позволяя ему рассмотреть. Вторая фигура рядом с Терой была женщиной, полностью одетой в синее. У нее было холодное выражение лица, когда она посмотрела на Танина, ее темно-голубые глаза были словно глубокие бесконечные ямы, которые существовали только в море.

Женщина посмотрела на Танина и он немедленно упал на колени. Огромное, невероятное давление обрушилось на него от простого взгляда, пригибая его к земле. Он чувствовал, что его тело было готово взорваться, настолько большой была боль, которой он противостоял. Перед этой женщиной он был бессилен.

“Этого не может быть!” думал Танин, он не мог пошевелить даже пальцем.

Он ничего не мог сделать. Даже оставаться в живых было невероятно трудно. Подавляющее чувство беспомощности пало на него.

«ТЕРА!» Громкий голос Роджера сотряс кузницу, он нес свой большой молот. Танин не мог видеть отца, он был не в состоянии даже повернуть голову, он смотрел на Теру и фигуру около нее.

«Ах. Это он. Смертный, который породил ее ребенка». Голос, который накатывал как тысяча больших волн, сливающихся вместе в бесконечное море, исходил от женщины в синем, противореча холодному выражению на ее лице, когда она смотрела на отца Танина. На ее лице появилась легкая улыбка.

Танин увидел, что его отец резко замер, появившись перед ним. Высокий, мускулистый человек оторвал ногу от земли, занеся молоток для удара. Танин мог видеть только его спину. Мышцы на спине его отца выпирали почти противоестественно, когда он боролся против невидимых пут, которые держали его.

«Вы - » Начал его отец, но сразу же замолчал.

«Тихо». Фигура, которая была обвита тенями, заговорила впервые. Непонятно почему, но как только она заговорила, Танин понял, что не запомнил голос, хотя помнил что было сказано.

«Как смел ты запятнать тело Бога, смертный мусор». Ледяная женщина заговорила снова, ее голос был столь сильным, что Танин почувствовал как мир вокруг него сотрясся на мгновение. Давление, обрушившееся на него, продолжало увеличиваться, вынуждая его изо всех сил стараться остаться в сознании.

«Умри».

Простое слово было произнесено ею.

Секунду спустя Танин почувствовал как его мир начал разваливаться.

Маленькое, синее копьё воды внезапно появилось, пронзив его отца насквозь там, где находилось сердце. Его отец был освобожден от оков и упал на землю, на колени.

«НЕЕЕЕЕЕЕЕЕЕЕЕЕЕТ!» закричал мысленно Танин, поскольку видел, что гордая спина его отца дрожала, из-за водяного копыя. Слой воды исчез также быстро, как и появился, исчезнув бесследно. Кровь не хлестала из раны в груди его отца, несмотря на размер.

«Тера ...» Его отец хрипел.

«Танин ...»

«Я ... я так сожалею. Я не смог защитить Вас».

Глаза Танина покраснели, он боролся всеми силами, что имел, против огромной силы, которая давила на его разум и душу. Он рискнул своей жизнью, чувствуя, что его тело дрожит, когда он бросил все силы против этого давления, отчаянно пытаясь встать и подойти к отцу.

Это было бесполезно. Он был беспомощен.

Медленно, непреклонно, гордая спина отца Танина начала падать вперед. Как неизбежно заходит солнце, так отец Танина обрушился на землю.

И умер.

«Нет ...» Танин не чувствовал боли в душе, на его сердце навсегда остался шрам. Он смотрел глазами, полными ненависти, на женщину в синем, она взглянула на него и улыбнулась.

Глаза Танина стали холодными. Лицо не выражало эмоций. Когда он уставился на женщину в

синем, впервые в его жизни, Танин ощутил чувство, которого никогда не знал.

Абсолютная ненависть.

«Неет! Остановитесь! Пожалуйста! Пожалуйста, остановитесь!» Голос Теры нарушил тишину, она смотрела на тело отца и плакала.

«Хм. Заканчивай и давай возвращаться». Женщина в синем обернулась, схватив запястье Теры. Тера начала бороться. Трещина света внезапно появилась в воздухе позади женщины в синем, окружив ее волной чистого света.

«НЕТ!» Голос Теры начал изменяться.

«ОСТАНОВИТЕСЬ!» Ее голос был таким же нежным, но величественная ярость прозвучал в нем, когда она закричала.

«Я ПРИКАЗЫВАЮ, ЧТОБЫ ВЫ ОСТАНОВИЛИСЬ! ЕСЛИ ВЫ УБЬЕТЕ ЕГО, ТО Я УБЬЮ СЕБЯ!» Ее голос прозвучал с величием королевы, отзываясь эхом с огромной силой, также как у женщины в синем.

Женщина в синем была удивлена.

«Так ты пробудилась? Действительно?» Она покачала головой. «Дитя, почему ты так борешься за смертного?»

«ВЫ НЕ УБЬЕТЕ ЕГО» голос Теры прозвучал бесчеловечно и всколыхнул воздух.

Танин отошел от шока. Он полностью сосредоточился на женщине в синем и, в меньшей степени, на фигуре обьятой теньями. Единственное чувство, которое он испытывал прямо сейчас, было ненавистью.

«Прекрасно. Мы не убьем его. Однако, он не может остаться здесь». Женщина в синем резко обернулась, чтобы посмотреть на того, кто был обьят теньями.

«Не убивай его».

«Да, леди Торн» голос, который немедленно забыл Танин, ответил.

Последним, что Танин увидел перед темнотой, было заплаканное лицо его сестры, смотревшее на него с чувством глубокой боли.